

коллекции¹. Добавим к этому задачу, связанную с необходимостью продолжить изучение родовой библиотеки Голубцовых и составления ее каталога.

Для решения поставленных задач есть много возможностей. Самый важный и самый достоверный источник – это личный фонд дворян Голубцовых (Ф. 67) в Государственном архиве Свердловской области, где хранятся многие документы, дневниковые записи, письма и другие материалы. Некоторые личные вещи, части коллекций, документы, книги хранятся в Свердловском областном и в Красноуфимском краеведческих музеях. Изучение этих источников позволяет надеяться на уточнение известных сведений и находки неизвестных.

Музафарова Я. И., Екатеринбург (УрФУ)

ВСЕСОЮЗНАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ 1926 г. И ВТОРАЯ ВОЛНА ВСЕРОССИЙСКОЙ ПАРТИЙНОЙ ПЕРЕПИСИ 1922–1924 гг.: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Перепись населения – один из самых значимых видов источников первичной демографической информации. Главным достоинством переписей является «всеобщность», ибо они учитывают всё население без исключения, вне зависимости от различных статусных характеристик: пола, возраста, национальности, социального положения, наличия права на проживание в данном жилище или местности и т. п.

Многие исследователи открыто заявляют о том, что уже с начала 30-х гг. в СССР шел процесс засекречивания демографической информации, постепенно перешедший в ее фальсификацию. В труде американского демографа, эмигранта из Советского Союза Д. Вересова мы можем встретить такую фразу: «...Я давно знаю, что ложью в советской статистике, в том числе и демографической, пропитана чуть ли не каждая цифра»². Показательно, что результаты переписи населения 1937 г. были признаны "вредительскими", и в 1939 г. была проведена новая перепись, результаты которой больше удовлетворили руководство страны. Итоги неугодной переписи положили начало волне репрессий и арестов демографических деятелей союза.

В данной статье будет произведено соотношение итогов Всесоюзной переписи населения 1926 г. и второй волны Всероссийской партийной переписи 1922–1924 гг. (переписные бланки «А» от 1924 г.) на региональном уровне (географические рамки – Урал). Это даст возможность проследить характерные черты народонаселения индустриального края страны, а также позволит выявить отличительные черты коммунистов «ленинского призыва», выделяющие их из всей совокупности жителей региона.

¹ Романчук А. И. Коллекционеры Голубцовы, или феномен историка-непрофессионала // Наука. Общество. Человек: Вестник Уральского отделения РАН. Екатеринбург, 2011. С. 102–110.

² Вересов Д. Историческая демография СССР. Benson, Vermont: Chalidze publication, 1987. 306 с.

Нет сомнений, что данные из переписных анкет уже в 1920-е гг. нельзя считать образцом объективности, в частности, это касается ответов, повествующих о вероисповедании, происхождении или национальности респондента. Тем не менее, стоит отметить ценность граф, включающих половозрастные характеристики, а также касающихся размера и состава семьи, профессиональной, партийной и военной деятельности опрашиваемых, их культурных потребностей и многих других аспектов.

Перепись населения СССР 1926 г. являлась первой Всесоюзной переписью населения страны, полностью охватившей население. Учет проводился методом опроса. Учитывалось наличное население. Программа переписи включала 14 пунктов с подпунктами: пол, возраст, национальность, родной язык, место рождения, продолжительность проживания в месте переписи, брачное состояние, грамотность, физические недостатки, психическое здоровье, положение в занятии и отрасль труда, продолжительность безработицы и прежнее занятие (только для безработных), источник средств существования (только для тех, кто не имеет занятия). Кроме того в семейной карте отмечался состав семьи, продолжительность брака и условия жилья¹. В ходе написания статьи использовалось официальное издание ЦСУ СССР, опубликованное по итогам переписи².

«Вторую волну» переписи 1922–1924 гг. же составили документы так называемого «ленинского призыва» 1924 г. Источниковедчески этот массив изучен слабо, хотя само явление часто комментируется с точки зрения его политической значимости. В ходе исследования была проведена работа с первичными материалами данной переписи, находящимися на хранении в Центре документации общественных организаций Свердловской области – ЦДООСО. Переписные бланки партийных членов Уральской области числом приблизительно 5000 единиц собраны в дела и сконцентрированы в одном фонде³. Наибольший интерес представляет информационное содержание единого для всей страны личного переписного бланка члена партии (форма «А»). Бланк содержит 59 вопросов, затрагивающих различные сферы жизни респондента. В процессе работы была создана база данных на основе переписных бланков фонда, состоящая из 1000 единиц. База содержит 4 таблицы:

- основная информация о респонденте;
- образование;
- семья;
- трудовая и военная деятельность.

Характерной особенностью России и Урала является полиэтничный состав населения. По итогам исследуемых переписей можно сделать вывод, что большая

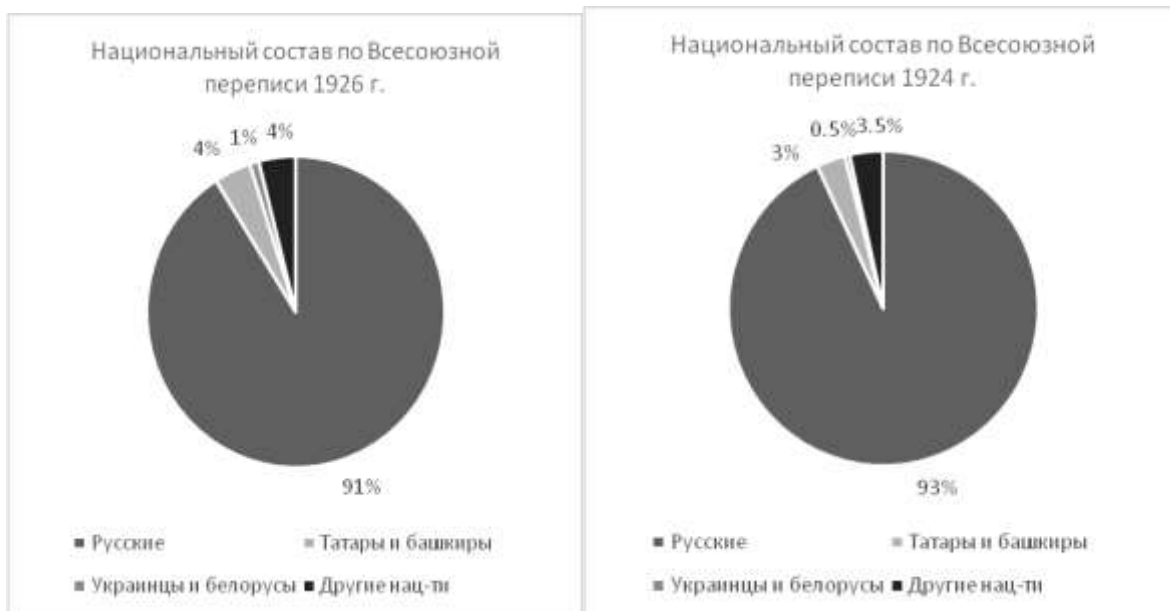
¹ Борисов В. А. Демография. М., 2001. 272 с.; Демографический энциклопедический словарь. М., 1985. 608 с.

² Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 4 Вятский район. Уральская область. Башкирская АССР. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность / ЦСУ СССР. М., 1928. 423 с.

³ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 2. Д. 471–517.

часть населения региона относится к восточнославянским народам (русские, украинцы, белорусы), далее следуют тюркские (татары, башкиры, чувашаи, казахи) и финно-угорские народы (удмурты, мордва, коми, марийцы).

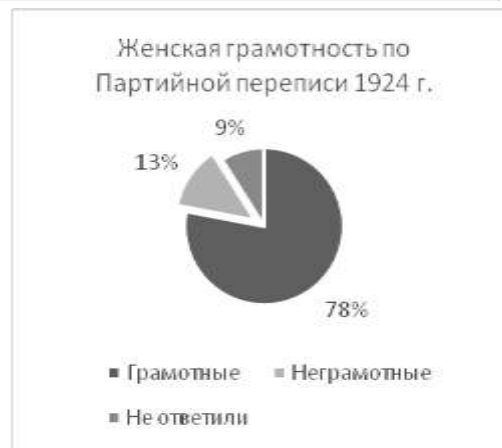
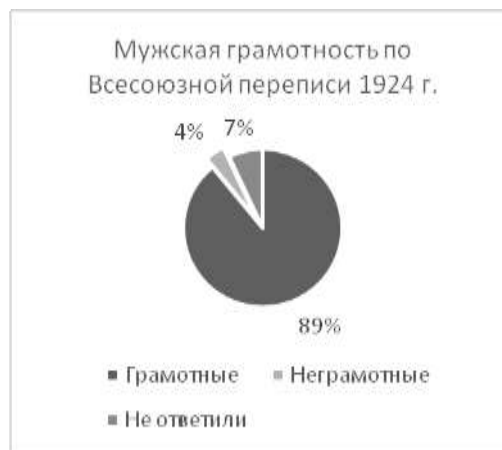
Очевидно, что наиболее многочисленны представители русской национальности – 91 %. Второе место по численности занимают татары и башкиры – 4 %, третье – украинцы и белорусы с долей в 1 %. Среди членов партии же 93 % – русские, 3 % – татары и башкиры, менее 1 % – украинцы и белорусы.

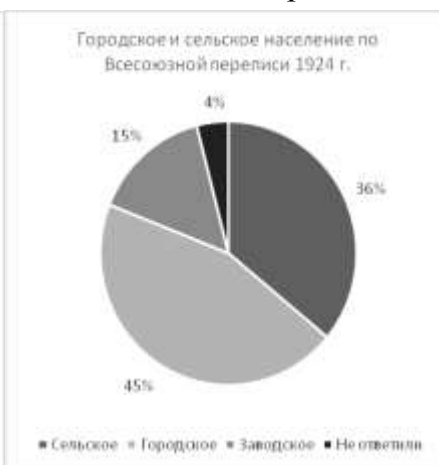
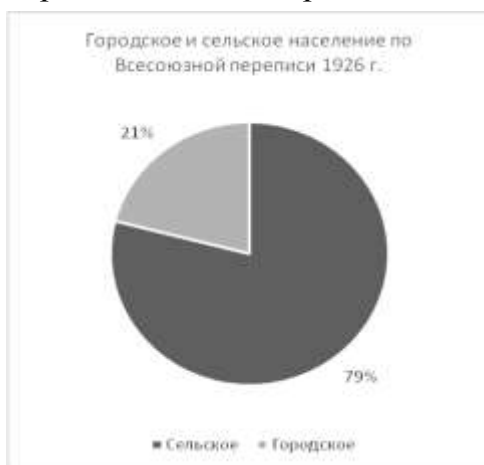
В изучаемый период для Уральского региона характерна диспропорция в численности мужчин и женщин. По итогам Всесоюзной переписи прослеживается следующее процентное соотношение: мужчин – 47 %, женщин – 53 %, но итоги партийной переписи позволяют сделать вывод о крайне малом числе женщин, вступивших партию в ходе «ленинского призыва», относительно мужской части населения Урала: мужчин – 91 %, женщин – 9 %.

В 1920-е гг. в стране растет число грамотных граждан. По итогам Всесоюзной переписи доля грамотных представителей мужского пола – 52 %, а женского – 28 %. В то же время по данным партийной переписи приходится констатировать безусловно высокий уровень грамотности среди членов – 79 %, а также 9 % малограмотных. По половому признаку данные о грамотности распределены так: мужчины – 89 %, женщины – 78 %.

В структуре населения Уральской области по переписи 1926 г. сельское население значительно преобладает, составляя 79 % от общего числа, а городское, соответственно, 21 %. В то же время по переписи 1924 г. мы видим, что среди партийных членов превалирует городское население – 45 %, в сельской местности проживает 36 % опрошенных, а 15 % респондентов отметили местом проживания завод, прииск или копи.

На следующем этапе исследования планируется проведение статистического и логического анализа по трем основным блокам:

- семья коммуниста «ленинского призыва»;
- социальная мобильность в исследуемой среде в данный период;
- социальный портрет коммуниста «ленинского призыва».

Мурзинова Я. А., Екатеринбург (РГППУ)

МЕМУАРЫ И ВОСПОМИНАНИЯ РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Мемуары, дневники и воспоминания относятся к источникам личного происхождения. Они создавались с целью зафиксировать жизненный опыт их авторов, отличаются субъективностью: повествование в них ведется вокруг личности автора, а источниками сведений являются память и личный опыт мемуариста¹. Но это ценные источники и многие историки, культурологи, литературоведы обращаются к ним. В российском дворянстве мемуары получили широкое распространение начиная с последней трети XVIII в. Значительная их часть была опубликована еще в XIX в., часто в различных частных журналах, как столичных, так и в провинциальных. Сведения об этих изданиях впервые были собраны в аннотированном указателе книг и журнальных публикаций советским историком-источниковедом П. А. Зайончковским. Выход в свет в 1970–80-е гг. его указателя «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях...» (далее: Указатель) стало событием, тогда и до сих пор значительно облегчает работу для исследователей источников мемуарного характера. В указатель вошли мемуары, которые изданы в виде книг, статей, помещенных в журналах и сборниках, материалы, опубликованные в качестве приложений к исследованиям и которые были опубликованы в России и в СССР до 1978 г., а пятый том включает мемуары, опубликованные до 1986 г. До сих пор этот справочник не потерял своего значения и ценности².

В статье делается попытка дать общую характеристику мемуарным источникам на основе справочника П. А. Зайончковского. Для этого из Указателя были выбраны мемуары и воспоминания дворян, созданные в период XVIII–первой половины XIX в. Всего был выявлен 121 источник. Изучение имеющихся в Указателе аннотаций позволило дать общую характеристику выявленным источникам, увидеть некоторые их закономерности и особенности. Прежде всего, стало возможным определить видовое соотношение источников: большинство из них (85) можно отнести к воспоминаниям и только 27

¹ Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. М., 1998. С. 7.

² История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях: аннотированный указ. книг и публ. в журн. / науч. рук., ред. и введение проф. П. А. Зайончковского. Т.1–5. М., 1976–1989.